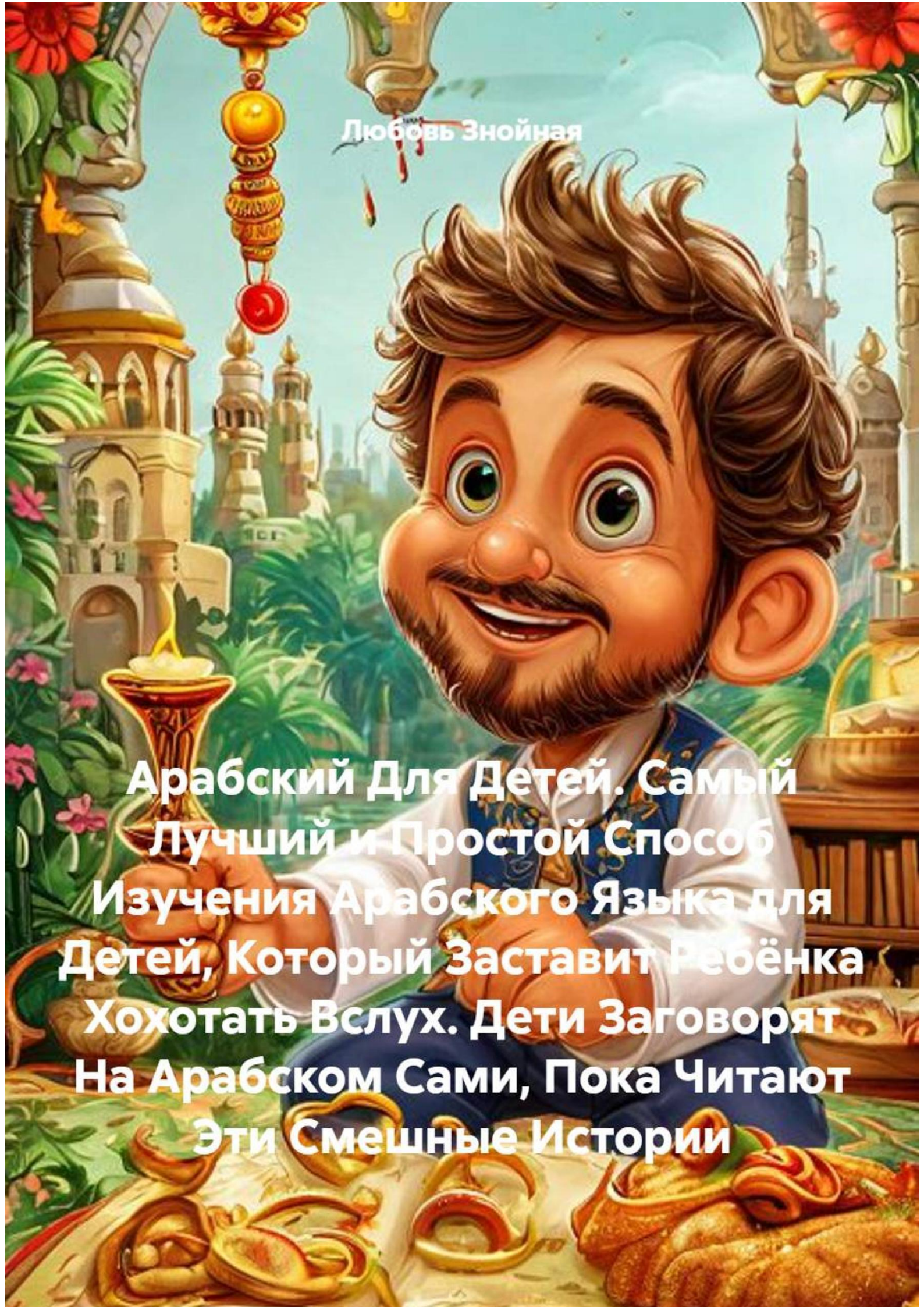

Любовь Знойная

**Арабский Для Детей. Самый
Лучший и Простой Способ
Изучения Арабского Языка для
Детей, Который Заставит Ребёнка
Хохотать Вслух. Дети Заговорят
На Арабском Сами, Пока Читают
Эти Смешные Истории**

Любовь Знойная

**Арабский Для Детей. Самый
Лучший и Простой Способ
Изучения Арабского Языка для
Детей, Который Заставит Ребёнка
Хохотать Вслух. Дети Заговорят
На Арабском Сами, Пока
Читают Эти Смешные Истории**

«Автор»

2026

Знойная Л.

Арабский Для Детей. Самый Лучший и Простой Способ Изучения Арабского Языка для Детей, Который Заставит Ребёнка Хохотать Вслух. Дети Заговорят На Арабском Сами, Пока Читают Эти Смешные Истории / Л. Знойная — «Автор», 2026

Родители, внимание! Если вы хотите, чтобы ваш ребенок выучил арабский язык без мучений, слёз и криков «Я больше не могу запомнить эти крючочки!», эта книга — ваша волшебная лампа. Сборник ультрасмешных коротких рассказов построен на уникальном принципе: каждое русское предложение немедленно дублируется на арабском. Ребенок видит, понимает, смеётся и невольно запоминает, как это будет на чужом языке. Что внутри? Чихающий джинн, убегающие фалафели, дедушка с волшебным кальяном-вертолётом и философствующий хомяк в тюрбане. Эти истории настолько нелепы и веселы, что мозг сам будет требовать продолжения, впитывая арабские фразы, как сухой хумус — оливковое масло. Гарантируем приступы восточного хохота и полное отсутствие скуки. Идеально для чтения вместе с детьми. Уровень смеха — как гром ифритского хохота, уровень арабского — растёт, как минарет! Дети, читая забавные диалоги и ситуации, неосознанно запоминают арабские слова и целые фразы. Метод прост, как финик...

© Знойная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Арабский Для Детей. Самый Лучший и Простой Способ Изучения Арабского Языка для Детей, Который Заставит Ребёнка Хохотать Вслух. Дети Заговорят На Арабском Сами, Пока Читают Эти Смешные Истории

Глава

Предисловие

Привет, отважные искатели приключений и их супер-родители! Вы открыли книгу, которая пахнет восточными пряностями и звенит смехом, словно монетки на базаре. Это не просто книга, это — ковёр-самолёт, который унесёт вас в мир арабского языка. Только лететь мы будем не на скучном ветре заучивания, а на урагане хохота.

Я знаю, о чем вы думаете: «Арабский? Для ребёнка? Там же буквы соединяются хитро, и звуки странные!» Ха! Скажите это чихающему джинну из третьего рассказа. Или сбежавшему носку, который возомнил себя бедуином. Им тоже было непросто, но они справились. И ваш ребенок справится. Легко. Словно съесть ложку мёда. Точнее, смеясь.

Почему этот метод работает? Всё просто. Мозг ребенка устроен так, что запоминает всё яркое, эмоциональное и необычное. А что может быть необычнее, чем история о том, как девочка пукнула так громко, что разбудила древнего джинна в лампе, и тут же узнать, как это сказать по-арабски? Правильный ответ: ничего! Это как завернуть полезную финиковую пасту в сладкую пахлаву. Ребенок уплетает за обе щеки, даже не замечая, что ест что-то полезное. Здесь вместо пасты — арабские фразы, а вместо пахлав — уморительные истории.

Вам не нужно быть шейхом. Вам даже не нужно знать арабский. Вы просто читаете. Одно предложение на русском, второе — на арабском. Ребенок слышит музыку языка, видит вязь букв (которая, между прочим, очень красивая, как танец чернильных змеек) и связывает их с уморительным сюжетом. Всё. Дальше работает магия пустыни.

Предупреждаю сразу: после пары историй ваш ребенок может начать называть суп «шураба» с самым важным видом, а требовать конфету — исключительно нараспев, как муэдзин. Не пугайтесь. Это нормально. Просто подыграйте ему. А если он вдруг начнет учить бабушку правильно произносить горловые звуки, спрячьте бабушкину любимую чашку, потому что она может завибрировать от неожиданности и упасть.

Итак, забудьте скучные прописи, забудьте фразу «надо зубрить». Пристегните ремни на вашем воображаемом верблюде, зачерпните горсть воображаемого попкорна и проверьте, не застрял ли кто в песочных часах. Мы начинаем самое смешное языковое приключение в стиле «Тысячи и одного хохота»! Ялла, поехали смеяться и говорить по-арабски!

Рассказ 1: Пугающий Пыхтящий Принц

Жил-был принц, которого звали Пыхтемир.

كان يا ما كان، كان هنالك أمير اسمه بوختي ميري (Kāna yā mā kān, kāna hunāka amīrun ismuhu Būkhīmīr.)

Он был очень воспитанным, но у него была одна ужасно-прекрасная проблема.

لقد كان مهذباً للغاية، ولكن كانت لديه مشكلة فظيعة ومضحكة (Laqad kāna muhadhdhaban lilghāyah, walākin kānat ladayhi mushkilatun faẓī'atun wa mudhikah.)

Когда он волновался, он начинал громко пыхтеть.

"عندما كان يتوتر، كان يبدأ بالنفخ بصوت عالٍ مثل "فففف" (Indamā kāna yatawattar, kāna yabda'u binnnafkhi biṣawtin 'ālin mithla "fff".)

Не как паровоз, а как рассерженный ёжик, который нашел гриб, но потерял свою тапку.

ليس مثل القطار، بل مثل قنفذ غاضب وجد فطراً لثناً أضاع نعله (Laysa mithla al-qīṭār, bal mithla qunfudhin ghāḍib wajada fuṭran lākinnaḥu aḍā'a na'lahu.)

Однажды на бал приехала принцесса Чихуэлла.

في يوم من الأيام، أتت إلى الحفلة أميرة اسمها تشي هويلا (Fī yawmin mina al-ayyām, atat ilā al-ḥaflah amīratun ismuhā Tshīhwīlā.)

Она была красивая, но от цветочной пылицы начинала чихать, как пожарная сирена.

كانت جميلة، لكنها كانت تبدأ بالعطس مثل صفاة الإنذار من غبار الطلع (Kānat jamīlah, lākinnaḥā kānat tabda'u bil-'uṭāsi mithla ṣaffārati al-indhār min ghubāri al-ṭal.)

Принц увидел её и так заволновался, что начал пыхтеть.

"رأى الأمير وتوتر كثيراً لدرجة أنه بدأ بالنفخ "فففف" (Ra'āḥ al-amīr wa tawattara kathīran lidarajati annahu bada'a binnnafkhi "fff".)

«Ф-ф-ф-фыр!» — сказал он, пытаясь сказать «Вы прекрасны!».

"فففف-فففف-ففر!" ("Fff-fff-fīr!" Qāla wa huwa yuḥāwīlu an yaqūla "Anti jamīlah!")

Принцесса от неожиданности так сильно чихнула, что её корона улетела прямо в торт.

تفاجأت الأميرة وعطست بقوة لدرجة أن تاجها طار مباشرة إلى الكعكة (Tafāja'at al-amīrah wa 'aṭasat biquwwah lidarajati anna tājahā ṭāra mubāsharatan ilā al-ka'kah.)

«А-а-апчхи!», — прогремело в зале.

"أ-أ-أتشوو!" ("A-a-atchoo!" Dawwā aṣ-ṣawtu fī al-qā'ah.)

Пыхтемир хотел извиниться и подал ей свой носовой платок, но пыхтел так сильно, что платок улетел в люстру.

أراد بوختي ميري أن يعتذر ومدّ لها منديل، لكنه كان ينفخ بقوة لدرجة أن المنديل طار إلى الثريا (Arāda Būkhīmīr an ya'tadhir wa madda lahā mandīlahu, lākinnaḥu kāna yanfukhu biquwwah lidarajati anna al-mandīla ṭāra ilā ath-thurayyā.)

Принцесса пыталась сказать «Ничего страшного», но это звучало как «Ни-че-го АПЧХИ!».

"حاولت الأميرة أن تقول "لا بأس"، لكنه ابداً مثل "لأب-ب-أس-أتشو" (Ḥāwalat al-amīrah an taqūla "Lā ba's", lākinnaḥā badat mithla "Lā b-b-ba's-atchoo!")

И вдруг они поняли, что их звуки — пых-пых и апчхи — складываются в веселую мелодию.

وفجأة أدركا أن أصواتهم - "فففف" و"أتشو" - تتكون لحناً مبهجاً (Wa faj'atan adrakā anna aṣwātahumā - "fff" wa "atchoo" - tukawwinu laḥnan mubhijan.)

Король, который спал в углу, проснулся и закричал: «Кто включил эту странную музыку?! Это новый хит?».

استيقظ الملك الذي كان نائماً في الزلوية وصرخ: "من شغل هذه الموسيقى؟! هل هي أغنية جديدة؟" (Istayaqaza al-malik alladhī kāna nā'imān fī az-zāwiyah wa ṣarakha: "Man shaghghala hadhihi al-mūsīqā al-gharībah?! Hal hiya ughniyah jadīdah?")

С тех пор Пыхтемир и Чихуэлла поженились и выступали в цирке со своим музыкальным номером «Пых-Чих».

منذ ذلك الحين، تزوج بوقتيمير وتشيهويل وأقام عرضاً في السيرك باسم "ففف-أتشو" (Mundhu dhālika al-ḥīn, tazawwaja Būkhīmīr wa Tshīhwīlā wa aqāmā 'arḍan fī as-sīrk bismi "Fff-Atchoo".)

Их дети тоже или пыхтели, или чихали, и дом у них был самым шумным и веселым в королевстве.

أطفالهم أيضاً كانوا إما ينفخون "ففف" أو يعطسون، وكان منزلهم الأكثر ضجيجاً ومرحاً في المملكة (Aṭfālulhumā ayḍan kānū immā yanfukhūna "fff" aw ya'ṭusūn, wa kāna manziluhum al-akthar ḍajījan wa marāḥan fī al-mamlakah.)

Рассказ 2: Великий Пельменный Побег

В одной очень теплой кастрюле жили пельмени.

(في قدر دافئ جداً، كانت تعيش مجموعة من الزلابية (البلمني Fī qidrin dāfi'in jiddan, kānat ta'ishu majmū'atun min az-zalābīyah (al-bilmīnī).)

Они лежали, прижавшись друг к другу, как пингвины на пляже.

كانوا مستلقين متلاصقين مثل طيور البطريق على الشاطئ (Kānū mustalqīna mutalāsiqīn mithla ṭuyūri al-biṭrīq 'alā ash-shāṭi'.)

Самый маленький и вертлявый пельмень по имени Ушканчик все время ворчал.

أصغر وأكثر زلابية متململة، واسمه "أذينة"، كان يتذمر طوال الوقت (Aṣghar wa akthar zalābīyah mutamalmilah, wa ismuhu "Udhaynah", kāna yatadhammaru ṭiwāla al-waqt.)

«Варят нас, варят, а спасать никто не спешит!», — булькал он.

يطبخوننا، يطبخوننا، ولا أحد يسارع لإنقاذنا! "كان يقرقر" (Yaṭbukhūnānā, wa lā aḥad yusāri'u li-inqādhinā!" Kāna yuqarqir.)

«Спокойствие, коллега, мы — еда, это наша судьба», — отвечал ему большой пельмень Толстяш, зевая.

هدوء، يا زميلي، نحن طعام، هذا قدرنا، ردت عليه الزلابية اللبيرة "سمينة" وهي تتثاءب ("Hudū, yā zamīlī, naḥnu ṭa'ām, hādhā qadarunā," raddat 'alayhi az-zalābīyah al-kabīrah "Samīnah" wa hiya tatathā'ab.)

Но Ушканчик не унимался: «Я не хочу быть съеденным со сметаной! Я мечтаю увидеть холодильник снаружи!».

لئن أذينة لم يهدأ: "أنا لا أريد أن أؤكل مع اللبيرة الحامضة! أحملم برؤية الثلاجة من الخارج!" (Lākin Udhaynah lam yahda': "Anā lā urīdu an u'kal ma'a al-kirīmah al-ḥāmiḍah! Aḥlamu bi-ru'yati ath-thallājah min al-khārij!")

И тут в кастрюлю опустилась огромная ложка — Великий Металлический Монстр.

وفجأة، انزلقت ملعقة ضخمة إلى القدر - الوحش المعدني العظيم (Wa faj'atan, inzalaqat mil'aqatun ḍakhmah ilā al-qidr - al-waḥsh al-ma'dīnī al-'aẓīm.)

Толстяша подхватили и унесли в неизвестность.

تم التقاط سمينة وحملت بعيداً إلى المجهول (Tamma al-iltiqāt Samīnah wa ḥumilat ba'tdan ilā al-majhūl.)

«За мной, товарищи по тесту! Свобода или слипание!», — завопил Ушканчик и, оттолкнувшись от морковки, подпрыгнул.

ورئى يرافاق العجيجين! الحرية أو الالتصاق! "صرخ أذينة، وقفز دافعاً نفسه عن جرة" ("Warā't yā rifāqa al-'ajīn! Al-ḥurīyah aw al-iltisāq!" Ṣarakha Udhaynah, wa qafaza dāfi'an nafsahu 'an jazarah.)

Он ухватился за край кастрюли своим клейким боком.

أمسك بحافة القدر بجانبه للزج. (Amsaka bi-hāffati al-qidr bijānibihi al-lazij.)

«Я сделал это! Я — первый пельмень-альпинист!», — крикнул он, подтягиваясь.

"لقد فعلته! أنا أول من تسلق زلابية!" صرخ وهو يسحب نفسه للعلی. ("Laqad fa'altuhā! Anā awwal mutasalliḳi zalābīyah!" Ṣarakha wa huwa yaṣḥabu nafsahu lil-a'lā.)

За ним, воодушевленные, полезли еще три вареника с вишней, которые всегда были сумасшедшими.

وراءه، بحماس، تسلقت ثلاث زلابيات حلوة بالكرز، كن دائماً مجنونات. (Warā'ahu, bi-ḥamāsin, tasallaqat thalāth zalābīyāt ḥulwah bil-karz, kunna dā'iman majnūnāt.)

Но тут пришла Кошка.

ولكن بعدة، جاءت القطة. (Wa lākin ba'dahā, jā'at al-qitṭah.)

Кошка увидела странные мучные фигурки на плите и замерла.

رأت القطة الأشكال الطحينية الغريبة على الموقد وتجمدت في مكانها. (Ra'at al-qitṭah al-ashkāl aṭ-ṭaḥīniyah al-gharībah 'alā al-mawqīd wa tajammadat fī makānihā.)

«Мяу? Что за беглецы?» — спросила она, наклонив голову.

"ميأو؟ من هم هؤلاء الهاربون؟" سألت وهي تميل رأسها. ("Miyāw? Man hum hā'ulā'i al-hāribūn?" Sa'alat wa hiya tumīlu ra'sahā.)

«Мы — свободные пельмены! Прочь с дороги, пушистое чудище!», — пискнул самый смелый вареник с вишней.

نحن الزلابية الحرة! ابتعدي عن الطريق أيها الوحش الفروفي!" صرخت أشجع زلابية. (Naḥnu az-zalābīyah al-ḥurrah! Ibt'idī 'an aṭ-ṭarīq ayyuhā al-waḥsh al-farawī!" Ṣarakhat ashja' zalābīyat karaz.)

Кошка была не злой, но очень любопытной.

القطة لم تكن شريرة، لكنها كانت فضولية جداً. (Al-qitṭah lam takun sharrīrah, lākinnahā kānat fuḍūliyah jiddan.)

Она решила понюхать Ушканчика.

قررت أن تشم أذينة. (Qarrarat an tashumma Udhaynah.)

Ушканчик, обороняясь, бросил в нее маленький кусочек укропа, прилипший к боку.

أذينة، دفاعاً عن نفسه، رمى عليها قطعة صغيرة من الشبت كانت ملتصقة بجانبه. (Udhaynah, difā'an 'an nafsīhi, ramā 'alayhā qit'atan ṣaghīrah min ash-shabt kānat multaṣiqah bijānibih.)

Укроп попал кошке прямо в нос.

دخلت الشبت في أنف القطة مباشرة. (Dakhalat ash-shabt fī anfi al-qitṭah mubāsharatan.)

«Апчи!» — громко чихнула кошка, и поток воздуха сдул всех беглецов прямо с плиты на пол.

"أتشوو!" عطست القطة بقوة، ودفع تيار الهواء ثل الهاربين من على الموقد إلى الأرض. ("Atchoo!" 'Aṭasat al-qitṭah biquwwah, wa dafa'a tayyār al-hawā' kull al-hāribīn min 'alā al-mawqīd ilā al-arḍ.)

Приземление было мягким — они упали в миску с молоком, которую кошка приготовила для себя.

كان الهبوط ناعماً - لقد سقطوا في وعاء الحليب الذي أعدته القطة لنفسها. (Kāna al-hubūṭu nā'imān - laqad saqaṭū fī wī'a'i al-ḥalīb alladhī a'addathu al-qitṭah li-nafsihā.)

«Ну вот, — вздохнул Ушканчик, плавая в молоке, — теперь мы молочный суп с пельменями. Это даже унизительнее сметаны.»

هنا نحن ذا، "تنهد أذينة وهو يطفو في الحليب،" "الآن صرنا شوربة حليب بالزلابية. هذا" (Hā naḥnu dhā, "tanahhada Udhaynah wa huwa yaṭfū fī al-ḥalīb, "al-ān ṣirnā shūrabat ḥalīb biz-zalābīyah. Hādhā akthar idhlālan min al-kirīmah al-ḥāmiḍah.")

(И так далее — представьте себе бесконечный свиток смешных историй! Про

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.